УДК 81.367
ББК (Ш)81.2Рус-2

Я. В. Олзоева
доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет, (г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: bb2005@yandex.ru

Описательные глагольно-именные обороты как средство выражения внутрисинтаксической модальности возможности в современном русском языке

В статье рассматриваются описательно-именные обороты в функциональном аспекте как одно из возможных средств экспликации модальных значений предиката, наслаивающихся на значение объективной модальности предложения. ОГИО представляют собой способ развёртывания предиката. Между модальными глаголами и ОГИО устанавливаются сложные семантические отношения семантической эквивалентности и семантического расхождения, что соответствует отношениям синонимии. Модальные глаголы и ОГИО образуют функционально-семантическое микрополе, в котором глаголы выступают как ядерное средство выражения модальных значений, а ОГИО – как периферийное. ОГИО выражают значения желательности, возможности, намерения совершить действие, а также привычности действия; ОГИО с модальным значением возможности принимают активное участие в выражении онтологической возможности. Результаты работы могут использоваться при функционально-семантическом описании синтаксиса русского языка.

Ключевые слова: описательные глагольно-именные обороты, предикат, модальность, внешняя возможность, внутренняя возможность, имя качества, синтаксическая синонимия.

Ya. V. Olzoyeva
Doctor of Philology, associate professor,
Buryat State University (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: bb2005@yandex.ru

Descriptive Verbal-Nominal Structures as a Means to Express Internal Syntactic Modality of Possibility in Modern Russian

The article deals with the functional aspect of descriptive and nominal phrases as a means of explicating modal meanings of the predicate in addition to the objective modality meaning of the sentence. Descriptive Verbal-Nominal Structures (DVNS) is a way to develop the predicate. Modal verbs and DVNS are in complex semantic relations of semantic equivalence and semantic divergence which can be compared to synonymic relations. Modal verbs and DVNS form a functional-semantic micro-field where verbs appear as a means of expressing nuclear modal meanings whereas DVNS express peripheral meanings. DVNS express the meanings of desirability, possibility, intention to perform an action, as well as that of a habitual action. DVNS with the modal meaning of possibility are widely used to express ontological possibility. The results of this study can be used in the functional and semantic description of Russian syntax.

Keywords: descriptive verbal-nominal structures, predicate, modality, external possibility, internal possibility, name of quality, syntactic synonymy.

Объект исследования в данной статье – описательные глагольно-именные обороты (далее ОГИО), построенные по модели «иметь + субстантив», в которых правую валентность глагола занимает абстрактное имя.

В функциональном аспекте ОГИО предстают как средство развертывания предиката, как один из способов «трансформации и перехода от глубинной структуры (прямая номинация) к поверхностной структуре (косвенные номинации)» [4, с. 288]: они изосемичны модальным глаголам в структуре сказуемого и эксплицируют отдельные модальные значения, как, например, ОГИО «иметь + имя качества».

Глагол *иметь* образует субъектно-объектную структуру. Синтаксическая валентность *иметь* – это результат его семантической валентности, которая, как известно, непосредственно определяется лексическим значением слова, поэтому *иметь* облигаторно двухвалентен: левую ва-

© Олзоева Я. В., 2012

лентность заполняет имя посессора, правую – имя объекта обладания. *Иметь* является наиболее общей формой выражения отношений между объектами действительности [4, с. 253]. Как ожидалось бы, *иметь* должен быть наиболее регулярным в предложениях, сообщающих о принадлежности, обладании чем-, кем-либо. Однако в русском языке конструкции с *иметь* являются нерегулярными, малоупотребительными, уступая в востребованности конструкциям с глаголом *быть:* «Хотя в русском языке и есть глагол “tohave” (иметь), но он не имеет широкого распространения» [7, с. 418]. Регулярной моделью, выражающей значение посессивности, выступает другая – с глаголом *быть*. Так, в парадигме *Он имеет дом, У него есть дом, Он владеет домом, Ему принадлежит дом*, каждый член которой по-своему интерпретирует общий смысл обладания, модель с *иметь* испытывает значительные стилистические ограничения – по-русски предпочтительнее сказать *У него есть дом*, чем *Он имеет дом.* По мнению А. В. Бондарко, выбор между моделями с *иметь* и *есть* связан с лексическим значением глаголов (посессивность и наличие) и определяется тем, что за исходный пункт берётся либо субъект-обладатель, распространяющий отношение обладания на объект обладания (*Он имеет дом*), либо объект обладания, существующий в сфере посессора (*У него есть дом*) [2, с. 54–55].

По признанию исследователей, *иметь*, вообще, функционирует в узком кругу грамматических и семантических контекстов [9, с. 159]. К таким контекстам относятся предложения типа *Он имел наглость прийти сюда.* Правую валентность *иметь* занимает имя качества, называющее свойство (качество) человека: *дерзость, подлость, глупость, наивность, неосторожность, наглость, жестокость, смелость* и т. п. В данной группе преобладают имена на *-ость*, которые обозначают также действие.

Глагол *иметь* в сочетании с абстрактным существительным типа *любовь, радость, жалость, труд, старание* и т. п. уже в древнерусском языке характеризуется синсемантичностью [8, с. 344], а в современном русском языке относится к глаголам, в наибольшей степени ослабившим своё лексическое значение. Он только обозначает связь между объектами и потому не может сочетаться с наречиями, модифицирующими характер процесса, действия, ср.: *Я с удовольствием (охотно) с ним говорил,* но **Я с удовольствием (охотно) имел с ним беседу*.

Описательные глагольно-именные обороты «иметь + имя качества» типа *иметь подлость* характеризуются синсемантичностью: они употребляются, как свидетельствует языковой материал, с инфинитивом. Н. Д. Арутюнова и Е. Н. Ширяев подчёркивают регулярный характер употребления этих описательных глагольно-именных оборотов с инфинитивом [1, с. 183]. Для современного русского языка невозможны предложения типа *Он имел жестокость*.

Структурно-семантическое варьирование на уровне предиката позволяет представить положение вещей как возможное, желательное или долженствующее быть: «Выражая значение времени и модальности, предикатный компонент способен усложнять эти значения, представляя процесс... в аспекте модально-волюнтативного отношения между предикативным признаком и его носителем» [6, с. 111]. Этот аспект выражается модальными модификаторами: глаголами *хотеть, мочь, уметь, суметь* и др., краткими прилагательными *должен, рад, обязан*, предикативами на *-о нужно, надо, можно* и др., включаемыми в структуру предиката. По отношению к ним ОГИО занимают периферийное положение.

Между модальными глаголами и ОГИО устанавливаются сложные семантические отношения: 1) отношения семантической эквивалентности, при которых ОГИО не выражает каких-либо дополнительных оттенков и различается с глаголом только стилистической окрашенностью: *иметь намерение – намереваться, иметь желание – желать, иметь привычку – привыкнуть*; 2) отношения семантического несоответствия и расхождения, при которых ОГИО различаются с глаголом выражением дополнительных значений: *гореть желанием* (высокая степень интенсивности в сравнении с глаголом), *выразить желание* (обнаружение желания); 3) отношения семантического несоответствия и расхождения, при которых значения ОГИО и соотносительных глаголов существенно различаются.

ОГИО «иметь + имя существительное» соотносятся с модальными глаголами не только по семантике, но и по словообразовательным связям: имя существительное является производным от модального глагола: *намереваться – иметь намерение, желать – иметь желание, привыкнуть – иметь привычку, порываться – иметь порыв* и т. д.

Семантическая и словообразовательная соотносительность ОГИО «иметь + субстантив» с модальным глаголом обеспечивает их взаимоза-

меняемость, ограничиваемую стилистической маркированностью оборота, закреплённого за книжным стилем (*иметь желание – желать*).

Особую группу ОГИО «иметь + субстантив» образуют обороты, которые включают имя существительное, непроизводное от глагола (*право, манера, страсть, обычай* и др.) либо представляющее собой деадъектив – имя качества (*глупость, жестокость, подлость, возможность* и др.). Такие ОГИО, исключающие деривационные связи с модальными глаголами, объединены с ними функционально, в сочетании с инфинитивом выражая оценку действия. Имена существительные, входящие в состав оборота, обладают оценочной семой и реализуют знак «+» или «-» («хорошо»/ «плохо») либо приобретают способность выражать модальные значения в результате включения их в структуру ОГИО (*власть, искусство, право, время* и др.)

В русском языке возможность подразделяется на онтологическую (в терминах модальной логики – алетическую), или объективную, и эпистемическую (проблематическую), или субъективную. Онтологическая возможность связывается с наличием альтернатив или их отсутствием в объективной действительности. Эпистемическая модальность – факт сознания субъекта, проистекающий из ограниченности знаний. Для выражения разных типов возможности в русском языке существуют специальные средства. Так, слово *можно* всегда указывает на онтологическую модальность, а вводные слова со значением возможности (*возможно, может быть* и др.) – на эпистемическую [3, с. 209–231]. Глагол *мочь* выражает оба типа модальности: *Он может сделать это = Он способен сделать это, Он может сделать это = Возможно, он сделает это.* В модальной логике глагол *мочь* формализует возможность и сигнализирует о возможных мирах, понимаемых как альтернативные состояния мира.

Отображая возможность предиката как существенное свойство высказывания, модальные глаголы приобретают статус модального оператора. В естественном языке значение модального оператора *мочь* может быть описано следующим образом: «Предложение вида "*X может P* (во временном интервале t)" употребляется в такой ситуации, когда говорящий, деля совокупность условий для наступления события P(X) на существенные и несущественные, утверждает, что все существенные условия для наступления события P(X) выполняются в t» [5, с. 139–140]. Существенные условия – это и есть возможности, необходимые для выполнения действия либо благоприятствующие его реализации. Они подразделяются на внутренние и внешние, или эндогенные и экзогенные факторы [6, с. 318]. Деонтическая возможность, детерминируемая нормами социума, относится к внешней модальности.

ОГИО с модальным значением возможности принимают активное участие в выражении онтологической возможности и вместе с модальными глаголами образуют одну группу средств выражения семантики возможности/ невозможности действия на основе функциональной близости, и передают значения как внешней, так и внутренней возможности, непосредственно называя (эксплицируя) те факторы, которые обеспечивают реализацию действия.

Модальное значение возможности в наиболее общем виде выражает оборот *иметь возможность*, не дифференцирующий эндогенный и экзогенный фактор (внешние обстоятельства или внутренние качества и способности) и являющийся ядерным: *Вряд ли все старшеклассники* ***имеют возможность завтракать и обедать*** *дома и вовремя* (Газ.); ***– Не имею возможности отказаться*** (В. Шишков).

На ***внешние возможности*** указывают ОГИО *иметь шанс, иметь право, иметь привилегию, иметь случай, иметь вероятность, иметь власть, иметь время/ досуг/ час/ минуту*:*Электростанция – военный объект! А монтер просто шкура –* ***имел шанс взорвать*** *и струсил!* (К. Симонов); *Скоро мы* ***будем иметь случай поговорить*** *подробнее о всей поэтической деятельности Гоголя, как об одном целом, и* ***обозреть*** *все его творения в их постепенном развитии* (В. Белинский); *Мы уже* ***имели случай возразить*** *на это обвинение* ***и доказать*** *всю его неосновательность и неблаговидность* (В. Белинский); *– Я* ***имею право высказывать*** *любые мысли* (К. Паустовский); *Всякий* ***имеет право жить*** *с кем угодно и как угодно* (А Чехов); ***Порицать, бранить имеет право*** *только тот, кто любит* (И. Тургенев); *Обращаясь к воспоминаниям прожитых лет, вы отыскиваете в них образцы усачей, употребляющих лисий хвост лишь ввиду материальной, грубой силы, которая одна* ***имела привилегию смирять*** *их бешенство* (М. Салтыков-Щедрин); *Очевидно, эти господа слишком усердно заняты молотьбой пустой соломы, чтобы* ***иметь досуг подумать*** *о том, что одно важно и нужно* (Л. Толстой); *– Я* ***не имею досуга прислушиваться*** *к слухам* (О. Форш); *Я* ***имел время*** *в подробности*

рассмотреть безобразную живопись на кресте и на евангелии, пока поп разглагольствовал (М. Михайлов); *Я* ***не имел времени узнать и прочитать*** *проект отца Амвросия* (Г. Успенский); *Из всех мыслей только две не раздражали его; одна – что он каждую минуту* ***имеет власть убить*** *себя* (А. Чехов); – *Я ещё* ***имею власть умереть*** (Ф. Достоевский).

Тонкие смысловые оттенки внешней возможности действия различаются благодаря переменному компоненту ОГИО. Так, *иметь привилегию* выражает преимущественное, иногда исключительное, право того или иного лица на совершение действия, это право может быть подчёркнуто лексически словами со значением исключительности: *единственный, один* и т. п. *Княгиня готовилась привстать и подать Рогожину, который имел привилегию* ***один*** *водить бабушку к столу* (Н. Лесков).

Иметь шанс выражает значение вероятной, допустимой возможности, связанной с реализацией единичного действия. Подобная семантика ограничивает сочетаемость оборота, употребляемого с СВ инфинитива, ср.: *Хоккеисты Канады* ***имели шансы завоевать*** *золотые медали* (Газ.) – *Имели шансы завоевывать*.

Оборот *иметь случай* характеризует действие как эвентуальное, возможное при удачно сложившихся обстоятельствах – реализация действия осознается зависимой от благоприятствующей этому ситуации.

Высокой степенью частотности обладает ОГИО *иметь право*, помимо инвариантного значения возможности выражающий «разрешение», основание, причину поступать тем или иным образом. Основание объективируется нормами и правилами, которые закреплены в нормативных документах (законах, актах, уставах, инструкциях и т. п.) и регулируют поведение человека: *Согласно шведской конституции, Густав не имел права самовольно начинать войну* (О. Форш); *По университетскому уставу, студенты не имели права собираться, устраивать какие-либо общества, кружки* (Газ.). Субъект действия часто номинирован словом, называющим профессию, должность, социальный статус и т. п., предоставляющие определённые полномочия, в рамках которых возможно совершение тех или иных действий: ***Солдат*** *имеет право стрелять в арестанта, если тот вздумает бежать от него* (Ф. Достоевский); ***Конкурсант*** *имеет право использовать вместо аккомпанемента магнитофонные пленки* (Газ.); ***Ответственный арендатор, бригадир*** *будет иметь право уволить не угодившего ему работника* (Газ.).

Близок по значению к *иметь право* оборот *иметь власть*, реализующий значение «право и возможность распоряжаться» (Словарь русского языка 1981–1984, т. 1, с. 184): *Мы всегда помнили нашу непростительную шалость и благословляющую руку последнего привидения Инженерного замка, которое одно* ***имело власть простить*** *нас по святому праву любви* (Н. Лесков); *Нужно провести дискуссию с теми людьми, которые* ***имеют власть ввести*** *в издательства, газеты и журналы полный хозрасчет* (Газ).

ОГИО с темпоральным значением *иметь время* и т. п. указывают, что осуществление действия возможно в том случае, если имеется достаточное для этого время.

Значение ***внутренней возможности*** реализации действия выражают ОГИО *иметь дар, иметь искусство, иметь способность, иметь талант* с инвариантным значением `способности`: *Через год нужный человек был в долгу как в шелку перед Николаем Ивановичем, а такой человек* ***имел****, по наблюдениям Николая Ивановича,* ***способность работать*** *день и ночь* (Ю. Тынянов); *Г-н* ***имел искусство вступить*** *с нею* ***в*** *дальнейший* ***разговор*** (А. Пушкин); *Есть люди, которые* ***имеют искусство*** *все* ***охаять*** (Н. Гоголь); *Ты* ***имеешь дар смотреть*** *на вещи бог знает с какой стороны* (А. Пушкин).

Данные конструкции различаются между собой сочетаемостью: *иметь способность* может сочетаться как с одушевленными существительными, так и неодушевлёнными, остальные ОГИО, входящие в данную группу, – только с одушевленными, ср.: *Пока Орво переводил, Токо разглядывал раненого. Ему не понравились его льдистые, холодные глаза. Они имели способность смотреть как бы сквозь человека, словно он пустое место* (Ю. Рытхэу) – *Глаза имели дар / талант / искусство смотреть сквозь человека.*

ОГИО *иметь искусство* выражает значение приобретенных знаний, умений и навыков, необходимых для реализации действия.

Способность выполнить то или иное действие может интерпретироваться как отличительное, уникальное свойство субъекта, что выражается с помощью прилагательных *редкий, исключительный, особенный, счастливый* и т. п. *В этом надобно отдать справедливость означенным господам. Они имеют* ***особенный*** *дар заставлять смеяться и слушать этих бесцвет-*

ных красавиц (Н. Гоголь); *Имел он* ***счастливый*** *талант без принужденья в разговоре Коснуться до всего слегка, С учёным видом знатока хранить молчанье в важном споре И возбуждать улыбку дам Огнем нежданных эпиграмм* (А. Пушкин); *Он имел* ***особенное*** *искусство пускать из трубки дым кольцами так удачно, что вдруг мог нанизать их около десяти одно на другое* (Н. Гоголь).

Формирование синонимического потенциала предложения создаётся семантической целостностью и нечленимостью оборотов, которые могут заменяться синонимичными глаголами и краткими предикативными прилагательными с семантикой возможности, желательности, долженствования и обычности действия. Наличие в языке несвободных словосочетаний, сосуществующих параллельно с модальными модификаторами и подобно им формирующих частные модальные значения, свидетельствует о развитой и гибкой системе средств выражения конкретных смыслов модальности. Кроме стилистической закрепленности (ОГИО принадлежат к книжному стилю, в отличие от модальных глаголов) описательные обороты характеризуются тем, что располагают гораздо большими возможностями в выражении различных оттенков и нюансов в значении.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М. : Русский язык, 1983. 198 с.
2. Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики. СПб. : Наука, 1998. С. 51–63.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 976 с.
5. Зализняк А. А. Контролируемость ситуации в языке и в жизни // Логический анализ языка. Модели действия / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. С. 138–145.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : Ин-т русского языка РАН, 1998. 544 с.
7. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М. : Прогресс, 1978. 543 с.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М. : Русский язык, 1999. Т. 1. 623 с.
9. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереферентные слова (значение, коммуникативная перспектива). М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 400 с.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2011 г.